

КУЛЬТУРА

В Большом театре выступила Ангела Деноке**Рингель, рингель, розенкранц**

Илья Овчинников

В концерте симфонического оркестра Большого театра, состоявшемся на Новой сцене, приняла участие немецкая певица Ангела Деноке (сопрано), спевшая концертную арию Берга «Вино» и фрагменты его оперы «Воцтек». Интересующимся музыкой XX века известно, что «Воцтек» вошел в историю как одна из величайших опер столетия. Альбан Берг вдохновлялся пьесой Георга Бюхнера «Войцек», повествующей о жизни и смерти маленького человека — несчастного солдата, которого не обижает только ленивый. Доведенный издевательствами и подозрениями до безумия, Воцтек убивает свою жену Мари и вскоре гибнет; сиротой остается их сын. Премьера оперы, работа над которой шла с 1917 по 1921 год, состоялась в 1925-м, и постановки стали следовать одна за другой. Десять лет спустя «Воцтек» ставился на нескольких языках более полутора раза (в том числе в Ленинграде), став популярнейшей современной оперой.

успех доказал, что трудности, которые «Воцтек» доставляет для исполнения и восприятия, сильно преувеличены, а ощущение шока, возникающее при первом знакомстве с сочинением, быстро проходит. «Воцтек» — уникальная опера, где музыка ни в коей мере не иллюстрирует действие, заставляя не столько услышать, сколько почувствовать переживания героев. Берг использовал здесь приемы речевого пения и элементы додекафонии, добившись эффекта, напоминающего о «Горе от ума». Подобно тому, как слог грибоедовской комедии, являясь гениальной поэзией, будто бы имитирует разговорную речь, музыка «Воцтека» демонстрирует небывалую степень свободы от любых оперных канонов, следуя лишь за дыханием персонажей и переменчивостью их чувств. Опера опрокидывает все представления о гармонии и красоте в музыке — и неизменно завораживает.

Фотограф: Максим Коняев / Газета

Двадцатиминутная сюита из оперы, прозвучавшая в Большом, составлена самим композитором; в 1923-м году, не зная будущей судьбы своего шедевра, Берг решил донести до публики хотя бы его часть (позже композитор поступил так же с фрагментами из своей второй оперы «Лулу»). В сюиту вошли две арии Мари с оркестровыми интерлюдиями, а также финальная сцена: дети обсуждают смерть героев под веселую песню «Рингель, рингель, розенкранц!». В материале Берга, сложном технически и эмоционально, Ангела Деноке была как птица в полете; партию Мари она пела не раз — в том числе в знаменитой постановке Петера Конвичного, где ее партнером был Бо Сквохус. Узкие рамки концертного исполнения не помешали раскрыться актерскому таланту Ангелы: как только за сценой зазвучал жутковато-бравурный марш, обозначающий появление Тамбурмажора, перед нами мгновенно возникла несчастная женщина, страдающая от недостатка любви и внимания.

Ярчайшее впечатление оставил оркестр Большого театра; если более простое по языку «Вино» было сыграно не слишком уверенно, то «Воцтек» прозвучал так, будто музыкантам регулярно приходится иметь с ним дело. Второе отделение было отдано «Дон Кихоту» Рихарда Штрауса; виолончелист Денис Шаповалов

оказался на высоте, и даже его странная хламида, символизовавшая рыцарский характер, быстро перестала отвлекать на себя внимание. Однако музыка Штрауса вообще и «Дон Кихот» в частности исполняется у нас сравнительно часто, чего нельзя сказать о сочинениях Берга. Впрочем, ведущий ночных новостей на телеканале «Культура» переусердствовал, сообщив, что Берга в России не играли со времен Святослава Рихтера: в 2002 году в «Геликон-опере» была поставлена «Лулу», а инструментальные опусы Берга редко, но исполняются.

Разочарований осталось два: отделение, посвященное музыке Берга в исполнении Деноке, длилось всего полчаса с небольшим, хотя оно-то и было главным содержанием вечера. А наша публика, априори неравнодушная к эзжым звездам, реагировала на певицу сдержанно, словно ее появление в Москве с музыкой из «Воцтека» — вполне рядовое событие. Между тем живое исполнение фрагментов оперы заставило кожей почувствовать, насколько устарело основное содержание музыкальных программ, которые мы слышим изо дня в день. На их фоне сочинения Берга и его коллег по Новой венской школе воспринимаются как другая вселенная: она открыта около ста лет назад — примерно на этот срок и отстала от времени наша концертная жизнь.